

Библиографический список

1. Апанасюк Л. А. Социально-культурные условия формирования навыков межкультурного взаимодействия студентов-мигрантов : дис. ... канд. пед. наук: защищена 14.11.2007; утв. 30.05.2008. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. ун-та им. Г. Р. Державина, 2007. – 195 с.
2. Апанасюк Л. А. Навыки межкультурного взаимодействия студентов-мигрантов : монография. – Тольятти : Изд-во ТГУ, 2012. – 212 с.: обл.

© Л. А. Апанасюк.

УДК 37.013.42 (574)

НРАВСТВЕННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ КАЗАХОВ

Г. Г. Еркибаева
Международный казахско-турецкий университет
им. Х. А. Ясави, г. Шымкент, Казахстан

MORAL AND PSYCHOLOGICAL ATTITUDES OF KAZAKHS

G. G. Erkiabayeva
International Kazakh-Turkish University named
after J. A. Yasawi Shymkent, Kazakhstan

Summary. Kazakhs have experience in training and education of the younger generation, have developed unique customs and traditions, rules, norms and principles of human behavior.

People knew each other, the role of each of its members is clearly defined according to age and takes a position. Similarity of interests, the general view of life contributed to the rapid, non-conflict understanding, communication skills, positive interpersonal relationships.

Key words: nomadic Kazakhs; customs; traditions; rules and principles of conduct; ethical and moral concepts.

На протяжении длительной истории жители степных просторов накопили богатый опыт в области обучения и воспитания подрастающего поколения, выработали своеобразные обычаи и традиции, правила, нормы и принципы поведения человека.

Нелёгкая жизнь степняков ставила жёсткие требования. Люди должны были быть не только физически крепкими, выносливыми, но и иметь соответствующую психическую закалку, помогающую переносить трудности кочевого образа жизни. Кочевники занимались охотой, пасли скот. Мужчина был и воином, и пастухом, и главой семьи. Отсюда казахская народная поговорка: "Джигиту и семидесяти ремесёл мало". Её дополняла другая: "Если Есет на войне, то он наездник, а если Есет дома, то он сыровар" [5, с. 65].

В общине кочевников люди хорошо знали друг друга, роль каждого её члена была чётко определена согласно возрасту и занимаемому положению. Нормы общения были известны всем с детства. Сходство интересов, общие взгляды на жизнь способствовали быстрому, бесконфликтному взаимопониманию, коммуникабельности, позитивным межличностным связям. Община была сплочённой, в ней культивировались обычаи и традиции того или иного рода. Однако и здесь проявлялись личностные особенности каждого человека, обусловленные социально-средовым воздействием и генетико-биологическими факторами.

Развитие и становление этико-нравственных понятий у предков современных казахов происходило постепенно, на протяжении веков. Периодически они видоизменялись в связи с возрастающими духовными потребностями людей, смелой их идеалов и общественно-социальных установок.

Одной из ведущих этических традиций у казахов является знание своей родословной, своего генеалогического древа, что всегда было характерно для кочевников в их стремлении продолжать род, развивать обычаи и традиции своей общины. Во многих семьях тщательно хранились реликвии, которые передавались из

поколения в поколение, от отца к сыну и т. д. Таким образом, ребёнку с детства внушалось почитание и уважение к своим предкам и своему роду.

Не случайно казахские пословицы гласят: "Незнание своей родословной до седьмого колена – признак сиротства", "Пока живы знавшие отца – жива и память о нём"[5, с. 78].

Культ памяти предков берёт своё начало из глубин патриархально-родовой эпохи. В основе их почитания, несомненно, лежит вера в то, что души умерших оказывают влияние на судьбу оставшихся на земле родственников. Выдающийся казахский ученый-этнограф Ч. Валиханов отмечал, что казахи "в трудные минуты жизни призывали имя своих предков, как мусульмане святых" [4, с. 23]. Святые родоначальники отдельных родов известны и по сей день, особенно в Южном Казахстане, где наиболее сильны этнические народные традиции.

Знание родословной имеет особую значимость для всех тюркских народов, в том числе и для казахского. Например, известно, что полное имя человека всегда включало упоминание об его отце, деде, прадеде и прапрадеде и так далее до 7–9 колена. Например, полное имя выдающегося тюркского мыслителя X века звучит следующим образом: Абу Наср Мухаммед ибн Мухаммед ибн Тархан ибн Узлаг ат-турки аль-Фараби, что означало Наср, сын Мухаммеда, рождённого Мухаммедом, имеющего прадеда по имени Тархан и прапрадеда из рода Узлаг, тюркского племени из местности Фараб. Подобная родовая характеристика давала представление не только об отдельном племени, но и обо всех предках, которыми гордился данный род.

Из-за разногласий в морально-этическом плане, связанных с различием обычаев и традиций, часто возникали родственные ссоры и даже межродовые конфликты. Они не всегда совпадали у разных жузов.

Уже в период становления казахской нации существовали Малый, Средний и Большой Жузы, каждый из которых имел своеобразные нравственные установки и требования к окружающим. Например, не допускалось брать невесту из другого жуза, ибо это разобщало род и его благосостояние. Эта проблема была отражена В. Шекспиром в его драме «Ромео и Джульетта», где вражда между родами Монтекки и Капулетти не позволила объединиться Ромео и Джульетте. Аналогичные поводы для конфликтов имели место и в среде казахов.

Составление родословной и её переписывание было важнейшим и почётным делом. Человек был обязан знать и помнить всех своих предков и родственников, посещать и заботиться о могилах усопших, исполнять выработанные веками обряды, связанные с погребением и проведением памятных дат и дней.

Согласно древнему обычаю, вдова покойного в знак выражения скорби о любимом муже царапала своё лицо. Это был священный обряд *бет жырты*, характеризующий степень утраты и чувство долга перед усопшим. При приближении к его юрте мужчины пускали коней вскачь, раскачиваясь в седле из стороны в сторону и громко выкрикивая "ой, баурым", означающее "о, брат мой". Это означало выражение утраты и скорби из-за потери человека. Большое значение имело также извещение родственников о смерти члена рода. Оно носило название "*естірту*" и требовало от человека умения морально поддерживать других людей, находить нужные слова поддержки и утешения близких умершего. В утешениях "*көңіл айту*" обычно содержались призывы к стойкости, пожелания здоровья и счастья продолжающим жить. Поминки проводились на третий, седьмой, сороковой дни, (сейчас некоторые проводят поминки и на 100 дней), а также год спустя. Вдова должна была соблюдать траур в течение года, т. е. ходить в чёрном платье и не носить никаких украшений. Позже она могла выйти вновь замуж, но только за брата или другого родственника мужа. Это способствовало сохранению, укреплению и продолжению того рода, к которому принадлежал покойный. Те же правила касались и вдовца. Подобная традиция, несомненно, связана с тем, чтобы предотвратить дробление хозяйства, не ущемить данный род экономически и сохранить его целостность и древние нравственные устои. Этой же цели служил обычай *бесик куда* или *қарсы куда*, провозглашавший идею сватовства ещё с колыбели. Новорождённых девочек родственники формально выдавали замуж за только что ро-

дившихся мальчиков (например, сыновей сватов). Существовал также и обычай обновления родства – *сүйек жанзырту*, согласно которому родственными отношениями связывали дальних родственников из 8–9 колена.

Большое значение придавалось роли отца семейства в укреплении рода и воспитании достойных детей. Абай отмечал, что "на этой земле ещё не было случая, чтобы недостойный отец смог воспитать сына великим человеком" [8, с. 63], а Юсуф Баласагунский в своей поэме "Благодатное знание" подчёркивал: "Кто доброе в детстве всосал с молоком, до смерти он только к добру и влеком", "В одних от рожденья негожая стать – до самой их смерти им лучше не стать" [2, с. 56].

Каждый род имел свои родовые особенности и людей, которыми он мог гордиться. Отход от традиций мог породить проклятия и всеобщее презрение членов рода. Почитание предков и выполнение их заветов характеризовало верность своему роду и упоминалось ещё в древнейшем эпосе "Книге моего Деда Коркыта" [7, с. 28]. В эпоху непрерывных межплеменных войн сын, как продолжатель рода, всегда выступал в качестве защитника очага и хранителя родовой чести. Видя доблесть отца, он старался быть похожим на него, перенять его манеру обращения с окружающими людьми. Дочь же, как правило, обычно следует примеру матери.

Известный казахский акын Бухар-жырау отмечал, что "наш разум наследует разум наших дедов" [3, с. 32], и каждый человек стремился прославить и упрочить свой род, сохранить нечто своё, особенное, присущее только ему. Выдающийся учёный Махмуд Кашгари подчёркивал: "Слова старших, их наставления не высказываются зря" [6, с. 43], и если человек не прислушивается к ним, он попадает в беду. Казахский просветитель XIX века И. Алтынсарин в своей "Киргизской хрестоматии" приводит народную пословицу, которая гласит: "Слова мудрых не пропадают зря" [1, с. 25]. Это подтверждает главный этический принцип казахского народа – верность своему роду и почтительное уважение к наставлениям старших. Представители старшего поколения мудры, ибо, имея за плечами большой жизненный опыт, стремятся лишь помочь молодым быть достойными своих предков, укреплять нравственные традиции рода, не нарушая заветов отцов.

Подобные нравственно-психологические установки имели большое значение и способствовали укреплению национальных самобытных традиций, воспитанию уважения к старшим, а также и ответственности родителей за подрастающее поколение.

Библиографический список

1. Алтынсарин И. Избранные произведения. – Алма-Ата, 1967. – 291с.
2. Баласагунский Юсуф. Благодатное знание // К. Б. Жарыкбаев, С. К. Калиев. Антология педагогической мысли Казахстана. – Алматы : Рауан, 1995. – С. 47–48.
3. Бұқар жырау Қалқаманұлы шығармалары. – Алматы, 1992. – 34 б.
4. Валиханов Ч. Ч. Избранные произведения. Вступительная статья А. Х. Маргулана. – М. : Главная редакция восточной литературы издательства "Наука", 1986. – 258 с.
5. Казахские пословицы и поговорки / сост. и пер. с каз. М. А. Аккозин. – Алма-Ата : Казахстан, 1985. – 88 с.
6. Кашгари М. Диван лугат ат-турк. – Туркестан, 1896. – 320 с.
7. Қорқыт ата кітабы. Оғыздардың батырлық, жырлары : эпос. – Алматы : Жазушы, 1986. – 128 б.
8. Кунанбаев А. Книга слов // Абай. Записки забытого; Шакарим / пер. с каз. К. Серикбаевой, Р. Сейсенбаева. – Алма-Ата : Жазушы, 1992. – 270 с.

© Г. Г. Еркибаева.